

Прибакулоцька прибасеноцька

Зачина́лася, почина́лася, славная сказка, повесь; на ту на славу на печь настрали, сквозь печку капнуло, в горшоцик лягнуло, эта ества прела, кипела, к утру ись поспела. Прискакали Ермаки, сини колпаки, прискакали Ермошки, синие ножки, прилетал куропатёк, сел на дрéво, стал херсьян поматэри́вать: «Сукин сын, важоватинькой, шароватинькой, по часту бегашь, по многи ешь, по толсту серёшь».

На мори, на кияни, на острове на Буяни, стоит бык кормлёной, в правом боку нож точёной, приди ножом режь и говядину ешь, помакивай и закусывай; слушайте-послуша́йте, и своих жон к нам не спушшайте, вы будете спушшать, мы будет подчишшать. Живал-бывал, на босу ногу топор обувал, топорщиком подпоясывалса, кушаком подпиралса. Баба пёрнула, девять кирпич с печи сдёрнула, бурлачкой горшок пролила, бурлаков оголодила, бурлаки пошли по иным сторонам, по иным городам, по уречищам, вышли на матушку на Волгу, на матушке на Волге жить невозможно, береги кáшны, вода молочны. «Муха-синюха, де ты живешь?» — «Живу на водах, на горах, на пристольных городах. Там меня ветром не веет и водой не топит. Залетела я в клетку и попала в сетку, учила вдова, учила оса, выскочила ногá и босá, без пояса». — «Что ты, муха-синюха, делаешь?» Шёл торокан, бил барабан, шёл свирьцёк, садилса на клочёк, испивал табачёк, чёртов корешок, богату богатину проклинал, у богатой богатины хлеба и соли много, ись не садит и с дочерью спать не валит. Первого Пихотного полка полковой писарь Пётр Петров, по прозванью Пирогов, писал по белой бумаги, павленным пером и посыпал песчаным песком, и пошёл по городу, по границе, поймал птичу; птича перепилича, пела и перепела, по морю полетела, пала и пропала, павлено перо потеряла, нечим стало писать. Дали мне снежинú кобылку, соло-менку уздилку, горохову плётку. Дали мне синь кафтанчик, дали фуражоцьку, перщятоцьку, кушацёк, сапожки, жёлту чашку, красну ложку; сел на кобылку и поехал; еду — горит у мужика овин или баня; я подъехал близко, поставил снежинú кобылку, снежинá кобылка растаяла, соломенну уздилку бычки съели, горохову плётку петушки расклевали; пошёл пешком, летит ворон и кричит: «Кур, синь да хорош», — а мне послышалось: «Скинь да полож». Скинул да положил под кокору, не знаю под котору, был молодец совсем и стал ни с чем.

(Рассказано Вокуевым Анисимом Фёдоровичем)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая
гг. СПб. 1908.